

Чжоу Юй неизменно встречал Ло Миня, как только тот выходил из исследовательского института. Теперь все его однокурсники знали, что у него есть прекрасный ухажёр. Вдыхая, они смирились: каждый понимал, что не может сравниться с тем парнем — высоким, статным, молодым да ещё и богатым. Такого завидного холостяка и днём с огнём не сыщешь. Ло Минь тоже был красив, и вместе они смотрелись идеально. Вскоре они стали настоящей достопримечательностью Национального университета. Студенты специально узнавали расписание Ло Миня, чтобы поглазеть, как Чжоу Юй забирает его после занятий. Некоторые даже приносили фотоаппараты, снимали эту пару, а снимки потом выставляли на конкурсах. Регулярное шоу «красавец встречает красавца» быстро стало популярной темой для обсуждения во всех вузах Сило.

Ло Минь не ожидал, что Чжоу Юй будет ухаживать так открыто. Это шло вразрез со всеми наставлениями, полученными во время подготовки. Людям, занятым секретной работой, полагалось скрываться, ни в коем случае не привлекать внимания. А он теперь не только стал объектом всеобщего восхищения в университете, но и за его стенами скрывать было невозможно.

Постепенно их встречи переросли из простых обедов в походы по барам, а порой Чжоу Юй зазывал его и в казино.

Вскоре Ло Минь узнал, кто такой Чжоу Юй на самом деле. Тот оказался важной фигурой в крупнейшей преступной группировке страны Б — обществе «Жиюэ».

Он немедленно доложил об этом начальству и запросил разрешения на продолжение контактов.

Вскоре пришёл ответ: Чжоу Юй пользуется особым доверием Ли Юаня. Ло Миню не только разрешалось с ним общаться, но и предписывалось использовать эту связь, чтобы внедриться в общество «Жиюэ», при необходимости демонстрируя свои навыки.

Ло Минь успокоился и начал без стеснения принимать ухаживания Чжоу Юя, но в постель с ним не шёл.

Каждый вечер Чжоу Юй мягко намекал то на визит к себе домой, то на номер в отеле, но Ло Минь неизменно вежливо отказывался. Чжоу Юй не настаивал, лишь улыбался и уходил, чтобы на следующий день вновь появиться перед ним.

Перед таким напором растаял бы и камень. Ло Минь давно уже проникся чувствами. Но близость была для него слишком важным шагом, и он не мог позволить себе такую легкомысленность, не будучи уверен, что этот человек — его судьба.

Чжоу Юй же относился к этому куда проще. Хотя он и встречался с Ло Минем, в его жизни хватало и других партнёров. Возможно, именно поэтому отказы Ло Миня он воспринимал так легко.

Незаметно пролетело полгода. В мае Сило утопало в цветах, а яркое солнце заливало всё вокруг, наполняя сердца безмятежной радостью.

Чжоу Юй, как обычно, забрал Ло Миня. Они поужинали стейками, а затем отправились в ночной клуб «Серебряная луна».

Они были здесь завсегдатаями. Менеджер встретил их улыбкой, усадил на привычное место и тут же подал любимые напитки с закусками.

Чжоу Юй и Ло Минь, развалясь в креслах, смеялись и смотрели на сцену, полностью расслабившись.

Спустя некоторое время к Чжоу Юю подсел незнакомец и сказал вполголоса: «Сегодня что-то неладно. Братство «Пять слив» затевает какую-то крупную операцию».

Улыбка мгновенно сошла с лица Чжоу Юя. Он наклонился к собеседнику: «Какие подробности?»

Тот был мужчиной средних лет с ничем не примечательной внешностью, но очень спокойным видом. Он непринуждённо держал бокал, и со стороны могло показаться, что они ведут светскую беседу. «Пока неясно. Но сегодня с утра они начали стягивать людей».

Чжоу Юй задумался: «Мы в последнее время отжали у них изрядную часть территории».

Мужчина кивнул: «Именно. Так что будь настороже. Ты сейчас на коне, и многие в обществе тебе завидуют. А уж враги и вовсе мечтают тебя сожрать».

«Понимаю, — усмехнулся Чжоу Юй. — Буду осторожен».

На этом мужчина закончил разговор. Он бросил взгляд на Ло Миня и улыбнулся: «Новый пассий?»

Чжоу Юй кивнул.

«Тогда и ему стоит быть поосторожнее, — усмехнулся незнакомец. — Если цель — ты, его могут прихватить за компанию».

Чжоу Юй напрягся, и улыбка на его лице померкла. «Понял».

Они чокнулись бокалами, после чего мужчина неспешно поднялся и удалился.

Братство «Пять слив» было второй по могуществу преступной группировкой в стране Б, специализировавшейся на порнобизнесе и наркоторговле. Трое его боссов с детства были братьями по духу, вместе прошли огонь и воду. Однако молодость брала своё — они были слишком амбициозны и горячи, мечтая в кратчайшие сроки сместить общество «Жиюэ» с пьедестала, что и сделало их главными врагами последнего.

Чжоу Юй смотрел на томного юношу, извивавшегося на сцене, но мысли его лихорадочно работали.

Ло Минь заметил его задумчивость и с беспокойством спросил: «Что-то случилось?»

Чжоу Юй повернулся к нему. В тусклом свете черты Ло Миня казались удивительно мягкими, а ясные глаза, чистые, как горный родник, были невероятно притягательны. Как можно допустить, чтобы такой человек пострадал от рук этих отбросов? Любой вред, нанесённый ему, был для Чжоу Юя неприемлем.

Чистота, нежность и утончённость Ло Миня были тем, о чём Чжоу Юй всегда тосковал. Он и сам мечтал стать таким — образованным, мудрым, невозмутимым, принципиальным и стойким. Но в четырнадцать лет эта мечта разбилась о жестокую реальность. Увидев Ло Миня, он инстинктивно потянулся к нему, желая защитить и, конечно, обладать им.

Ло Минь, видя, что Чжоу Юй смотрит на него, не отрываясь, почувствовал неладное и с

тревогой переспросил: «Юй, в чём дело?»

Чжоу Юй очнулся, и на лице его вновь появилась привычная беспечная ухмылка. «Пустяки. Завтра тебе на занятия, поразим тебя домой».

Ло Минь не стал допытываться и мягко кивнул: «Хорошо».

Выйдя из клуба, Чжоу Юй усадил Ло Миня в машину, затем вызвал своих людей и приказал им следовать за собой. Три автомобиля двинулись в сторону университетского квартала. Здесь, в отличие от шумного района развлечений, царила тишина. Улицы были пустынные, а из окон небольших особнячков струился мягкий свет, создавая ощущение уединения и покоя, позволяя расслабиться.

Когда до дома Ло Миня оставалось совсем немного, Чжоу Юй с облегчением вздохнул про себя. Он уже собирался затормозить, как вдруг на машину обрушился град пуль. С обоих концов улицы донёлся рёв моторов — несколько машин и мотоциклов ринулись на них, блокируя дорогу. Пули лились как из ведра.

Чжоу Юй одной рукой выхватил пистолет из-за пояса, другой пригнул Ло Миня к сиденью и быстро бросил: «Не высовывайся!» — после чего открыл ответный огонь.

Люди из общества «Жиюзэ» тоже молниеносно выскочили из машин, укрылись за углами, автобусными остановками и в подъездах и начали отстреливаться.

Прислушиваясь к частой стрельбе, Ло Минь понимал, что противник превосходит их по огневой мощи, и стал обдумывать план действий.

Вскоре и Чжоу Юй понял, что долго они не продержатся. «Можешь бежать?» — резко спросил он.

«Могу», — тут же отозвался Ло Минь.

«Тогда выходим вместе. Я прикрою, а ты — в дом».

Но Ло Минь покачал головой: «Если они окружат здание, нам не выбраться».

Чжоу Юй, сменив магазин, продолжал стрелять. «Что предлагаешь?»

«Пойдём вместе. Я знаю одну тропку», — твёрдо сказал Ло Минь.

Чжоу Юй усмехнулся, и в голосе его прозвучала радость: «Ладно. Веди, я прикрою сзади».

Но Ло Минь серьёзно посмотрел на него: «Если ты солжёшь и не пойдёшь за мной, я вернусь. Я не шучу».

Услышав, что Ло Минь не собирается бросать его, Чжоу Юй был глубоко тронут. Если бы так поступил кто-то из своих, он бы не удивился — в их мире превыше всего ценится верность. Но Ло Минь был учёным, в лучшем случае — другом. Даже будь они любовниками, это ещё не означало бы готовности рисковать жизнью друг за друга. А Ло Минь поступил именно так, доверив ему свою жизнь, и это вызвало в Чжоу Юе тёплое, радостное чувство.